Рол бежал по поверхности реки. Он не хотел оглядываться, но знал, что должен это сделать. Вандерберк наконец-то забыл о нём, и это сделало его положение не настолько хорошим, насколько он надеялся.

Что сейчас происходило в бою, тоже не имело никакого смысла. Его глаза просто не понимали, на что смотрят. Чем были эти адские твари, летающие всюду? Злыми духами? Настоящими демонами? А кристаллические монстры? Что это вообще? Големы? Ангелы?

Ничто не имело смысла.

Хотя об этом его тоже предупредили. Ещё и «Фаддей» собственной персоной.

Когда Убийца Крохина прибыл в Бревлогово, Рол ничего хорошего не ждал. Но ожидания начали меняться, после того как мужчина заговорил с ним телепатически.

«Слушай меня, юный рейнлорд. Я не Фаддей Кролл. Это прикрытие, чтобы обмануть Вандерберка. Ты не знаешь меня, но я твой союзник. Выслушай мой план и передай его своим родным»

На протяжении следующих дней фальшивый Фаддей кормил его информацией. Ролу не очень нравилось получать переломы пальцев, ещё меньше ему зашла сдавленная до хруста глотка, которую он собирался использовать, чтобы кормить Вандерберка ложью, но самозванец, по всей видимости, не хотел рисковать и полагаться на него.

Хотя план у него был офигенно смелый.

Изолировать Вандерберка и убить. Дав в это время рейнлордам шанс проникнуть в тюрьму снова и наконец-то всех спасти.

В Бревлогове, конечно, хватало бойцов, но без Вандерберка и с элементом неожиданности на их стороне, шансы у них были.

Рол хотел бы задать самозванцу немало вопросов, но раздавленная глотка случилась слишком рано на пути их знакомства. Явно из-за страха самозванца, что он выпалит что-то тупое.

Впрочем, несколько ответов он всё же получил.

Самозванец в основном спрашивал, получили ли старейшины рейнлордов его сообщение, согласились ли они, нужно ли им больше времени на подготовку – и всё такого рода. Неспособный пошевелить головой, Рол мог использовать для ответа только глаза. Движение вверх-вниз означало «да», влево-вправо – «нет». Кроме того, самозванец старался не проводить с ним слишком много времени, поэтому большинство вопросов задавал, даже не находясь в

одной с ним комнате.

Каким именно образом он при этом видел ответы Рола, не взглянув на него... ну, это лишь добавляло таинственности.

Но старейшины, конечно же, не собирались доверять человеку, появившемуся из ниоткуда и делающему такие обещания. Всё это звучало слишком хорошо, по правде говоря.

Поэтому, спустя какое-то время самозванец понял их сомнения, что привело к интересному обмену:

«Скажи Тёмной Волне, что ему нужно “держать факел обеими руками”»

Когда Рол доставил это сообщение, Мельчор Блэкбёрн захотел узнать, откуда самозванец знал эту фразу, часто покидавшую губы отца в его юности.

«Бернардино Блэкбёрн был моим хорошим другом. Пожалуйста, поверьте, что я не желаю зла вашему роду. Когда всё это закончится, и если мы выживем, я клянусь, что сообщу своё имя»

Это заставило шестерёнки в голове Рола закрутиться. Если самозванец правда был старым другом семьи Блэкбёрн, то почему не назвал имя, чтобы сразу получить доверие?

С другой стороны, если всё пойдёт через жопу, то самозванец, вероятно, не хотел бы, чтобы схваченные рейнлорды сообщили его имя. Вроде Рола, например.

А ещё то имя, что он назвал.

Бернардино Блэкбёрн, отец Мельчора. Рол много раз его слышал. Оно было довольно важным в истории их семьи – и не только их.

Лорд Бернардино – или Деда Дино, как его часто называли – был главой семьи до лорда Измаила. И прославился как славный воин на весь мир.

Более того, в рядах Авангарда.

К сожалению, чести встретить его лично Рол никогда не имел, но истории о нём стали легендами семьи. Во время Войны Джунглей Деда Дино в одиночку освободил город Мэридол в Мельмуре из рук известной секты Избавления. Примерно как недавно рейнлорды освободили Миро.

Так что этот загадочный незнакомец, утверждающий, что он старый друг… мог быть кем угодно. Очевидно, у Деды Дино, прожившего такую длинную и безумную жизнь, хватало друзей и в Авангарде, и за пределами его. Но тот факт, что незнакомец тоже боролся с Избавлением и не стал сразу называться рейнлордам, было для Рола доказательством его принадлежности Авангарду.

К тому же, ещё стоило учитывать его план. Амбициозный, с одной стороны. Безумный, со всех остальных. Потому что заключался он, по сути, в бою с одним из самых могущественных воинов Избавления без всякой поддержки.

Кем должен был быть этот человек, чтобы обладать такой уверенностью?

Несколько известных имён пришли на ум, но одно имело больше смысла, чем другие. Если бы была возможность, Рол бы попытался назвать парочку, чтобы оценить реакцию самозванца.

Хотя сейчас, посреди всего этого чужеродного хаоса, личность незнакомца была далеко как никогда от разума Рола. В данный момент его волновало только выживание.

Эти странные демоны – или чем они вообще были – к счастью, не слишком им заинтересовались, но и в покое тоже не оставляли.

Он видел, как они плевались пламенем, дымом, и кислотой в его сторону. И пока не мог двигаться, точно бы умер, если бы все их атаки не расплескались о невидимый барьер перед ним.

Рол догадался, что это – работа незнакомца. Но почему этот человек вообще тратил силы на его защиту – слуги, чья смерть не имела никакого значения – понять было труднее. Хотя понимание не мешало благодарности. Заживо кипеть в кислоте ему бы точно не понравилось.

Он хотел сделать какой-нибудь вклад в этот бой, но инстинкты говорили, что больше всего он поможет, если просто уберётся с пути. Иначе незнакомцу и дальше придётся беспокоиться о его защите, запуская в Вандерберка бесполезные атаки.

Поэтому именно этим он сейчас и занимался. Создавал расстояние.

Проблема заключалась в том, что он нихрена не понимал это место. Вот уже сколько бежал по поверхности реки, а казалось, что стоит на месте. С таким тёмным небом не получалось понять, где заканчивается река. Адские твари и ангелы, летающие тут и там, тоже не помогали.

Рола вдруг задел луч света, остановивший его посреди бега на несколько секунд. Ноги утянуло под воду из-за сбившейся концентрации, но он успел поймать себя руками и выбрался.

Продолжая ничего не понимать.

Свет рассеялся, а он чувствовал себя нормально. Никаких изменений. Демонов лучи превращали в ангелоподобных тварей, а с ним ничего не произошло. Может, его случайно задело.

Угх.

Он так странно чувствовал себя в этом месте. Вяло. Тяжело. И как будто… само пространство вокруг было искажено. Может, поэтому река всё не кончалась.

Рол не знал, куда бежать.

Но если побег – не вариант, может, наблюдение за битвой – более разумный выбор? Внести вклад всё ещё невозможно, но он не убедится в этом наверняка, если не посмотрит.

По крайней мере, понять, где находится Вандерберк, было не трудно. Демонов кристаллические твари разносили в клочья, и только он один пробивал их кулаками как пушечное ядро размером с человека, либо просто превращал в пыль своей невидимой силой.

Но они не заканчивались. Адские твари рождались из ниоткуда, просто из тёмного воздуха. А лучи света не переставали их превращать.

Какое-то время Рол просто стоял и смотрел. Это место, ниже по течению реки, возможно, было безопаснее, чем он думал.

До чего странная битва. Ему казалось, что она шла вничью. Ни одна, ни другая сторона ничего не добивалась.

Как долго оно будет так продолжаться, интересно?

Чем больше он думал об этом, тем больше вспоминал всякие истории о легендарных столкновениях между великими воинами прошлого. Во многих из них бой продолжался днями.

Поучаствовав в нескольких довольно динамичных драках в детстве, он всегда думал, что это было преувеличением, чтобы поединки звучали более мифическими.

Но наблюдая за этим сражением, здесь и сейчас, он начинал верить.

Большие битвы – это одно. Между толпами людей, способных отступить и отдохнуть, чтобы продолжить сражаться потом. Но один на один? Какими монстрами должны были быть эти

воины, чтобы биться так долго в одиночку?

Впрочем, это тоже спорная тема. Разве можно сказать, что они здесь один на один? На стороне Вандерберка сражалась армия демонов, а незнакомец отвечал толпами кристаллических зверей.

Откровенно говоря, в этом бою наверняка были аспекты, которые он и понять не мог. Казалось странным, что незнакомец даже не показался до сих пор, он полностью полагался на свои кристаллические творения. Некоторые лучи выстреливали, а иногда и попадали в Вандерберка, но кроме дымного следа не делали ничего.

Учитывая всё остальное, что Рол уже увидел, незнакомец должен быть способен на гораздо большее. И Вандерберк тоже, скорее всего. Так чего они ждут? Шанса нанести удар в момент уязвимости? Или это бой на износ? Состязание в выносливости и ресурсах?

Чем бы это ни было, продолжая наблюдать за тем, как битва затягивается в этом тёмном пространстве, Рол начал размышлять, находится ли он вообще в реальном мире.

∴

— «Значит, всё хорошо?» — спросил голос по телефону.

Казалось каким-то странным слышать его ушами в этот раз, и он не совсем совпадал с тем беззвучным голосом, к которому Гектор успел привыкнуть, но это было только естественно.

Чтобы связаться, Ксандер дал ему номер, код из четырёх цифр, и ещё кодовую фразу. Первый голос попросил у него номер, второй – кодовую фразу, и вот только теперь, по всей видимости, он общался с самим Ксандером.

Для этого разговора Гектор решил использовать одноразовый телефон, просто на всякий случай, хотя не был уверен, что смысл в этом есть. Если бы Кудесник Света захотел его найти, то наверняка сделал бы это без особых проблем.

— Не знаю, «всё» ли хорошо, — ответил Гектор, — но Банда Торо нейтрализован.

— «Это отличная новость, потому как собрать для вас помощь мне не удалось»

— О как.

Ну. Зато не придётся теперь волноваться о том, как прогнать Авангард из Атрии. Хотя это порождало другой тревожный вопрос:

— Значит, у вас настолько не хватает людей?

— «Да, настолько. Но у Вас, как понимаю, теперь есть свободное время, верно? Нет желания помочь?»

Гектор усмехнулся на выдохе.

— Не думаю, что я сейчас могу покинуть свою страну.

Гарвель сидел ровно напротив, и облегчение, отразившиеся на его черепе при этих словах, чуть не заставило Гектора засмеяться в голос.

— «Что ж, я должен был попробовать»

— Если я могу как-то помочь, не покидая страну, то с радостью это сделаю.

— «Буду иметь в виду»

— А, кстати, я нашёл немного информации о вашем человеке, Лозаро.

Наступила заметная пауза.

— «Правда? И так быстро? А, подозреваю от жнеца Банды Торо. Иными словами, их удалось нейтрализовать, не убивая, верно?»

Гектору не понравилось то, как быстро этот человек соединил точки. Но подтверждать он ничего не собирался. Даже если ему нравился Ксандер, не было смысла давать Авангарду никаких причин забирать Григозо.

— К несчастью, мой источник пожелал остаться в тайне. По крайней мере, пока.

— «Понятно. Ну, продолжайте. Что вам удалось узнать?»

Гарвель передал информацию ему лишь несколько минут назад, получившие её ещё минутой ранее сэндлорды пока продолжали допрос.

— Предположительно, он в Ардоре. В городе Вамор в стране Таргарит.

— «Этот город мне знаком. На северо-восток от обширных Равнин Геттиры. Я отправлюсь туда в ближайшее время»

— Уверены? У вас и так руки заняты войной. К тому же, информация может быть ложной.

— «Мне как раз нужно было отправиться в близкое оттуда место. А если нет, я бы отправился всё равно»

— Насколько я слышал, Лозаро тот ещё параноик и сбежит при первом намёке на проблемы.

— «О, это мне хорошо известно, но благодарю за предупреждение. Боюсь, мне пора идти. Или Вы хотели бы сообщить что-нибудь ещё?»

Гектор надеялся, что ничего не забыл, потому что на ум именно ничего и пришло.

— Нет, это всё.

— «Тогда до встречи, мой друг. Благодарю за информацию, и пусть удача вновь выберет Вашу сторону в следующем бою»

На этом, не дожидаясь ответа, он повесил трубку.

Гектор убрал телефон в карман.

— «То, как он разговаривает, напоминает мне аристократию Шестой Эры», — сказал Гарвель.

— Это плохо?

— «Не сказал бы. Просто немного странно. Даже интересно стало, насколько же он стар»

— Думаешь, это связано? Ты сам старый как дерьмо мамонта, а разговариваешь как я.

— «Нижайше прошу прощения, но только по той причине, что я не чванюсь принадлежащим мне изуверским лексиконом и его мастерским владением, отточенным мной в многократных светских беседах, полных словоохотливых собеседников и вербальных триумфов, не стоит считать меня менее достойным и эрудированным джентльменом»

— … Что?

— «То, что я базарю не как понторез, тугодумом меня не делает»

— А. Ну, думаю, ты же понял, что я имел в виду, да? То, как он говорил, не обязательно означает, что он старый. Как и твоя речь не означает, что ты молодой, да?

— «Ага, только не забывай, что я ещё и жнец. В отличие от вас, упёртых материальных существ, мы не собираем лбы складками, когда молодёжь придумывает какое-то новое слово»

— ... Не знаю, достаточно ли я стар, чтобы по-настоящему оценить этот разговор.

— «Новые слова – это офигенно! Язык – потрясающая вещь, и возможность наблюдать за его развитием на протяжении веков лично – один из лучших даров жнецам. По моему скромному мнению»

— Чувствую, эту мысль разделяют все жнецы, зная какие вы болтуны.

— «Возможно. Исключения явно встречаются, но в целом, я бы сказал, что для принятия нашей чрезвычайно странной формы существования приходится подстраиваться и наслаждаться всем, чем только можно. Поэтому, даже если нам было плевать на разговоры и культуру в целом, со временем мы учимся их любить. Или начинаем ненавидеть всё живое»

— Имеешь в виду жнецов Избавления?

— «Не всех, но да. Я бы сказал, что Избавление началось со жнецов, которые просто не смогли принять новую форму существования»

Гектор чувствовал, что уже слышал подобные слова. И если тогда он не совсем понимал, как кто-то может возненавидеть Элег и человечество настолько, чтобы пожелать это всё уничтожить, то теперь, каким-то образом, ему практически удавалось осознать эту идею.

Нереально тупую идею, конечно, но хотя бы поддающуюся пониманию.

Проблема, как он понимал, была в ненависти к самому существованию. Поначалу это звучало вполне просто, но чем больше он думал об этом, тем сложнее становилась тема. Как вообще можно ненавидеть всё? Что это всё сделало не так? Существование – это же просто идея, концепт. Какой смысл её ненавидеть?

Но теперь у него были эти воспоминания. Эта информация. От Свечи, в чём он был почти уверен. И от себя самого, наверное. За прошедший год он много воспоминаний заработал.

И они говорили ему... разное. Напоминали, вернее говоря. О том, что он испытал. И о том, что испытал не он. К счастью, ему хотя бы удавалось различать их в таком отношении. Собственная жизнь стала гораздо отчётливее в его понимании. Остальные выцвели. Как сны. И потому они накладывали не такой большой отпечаток.

Но накладывали тем не менее. Свеча видела так много. Через столько глаз. И в стольких местах.

И многое из увиденного ею было связано со страданиями. С людьми в самом худшем, что с ними могло случиться. Трагедия за трагедией. И каждая такая, что мир с ног на голову переворачивала.

Было так странно погружаться в них. В океан древних ощущений. Не мыслей. По крайней мере, ещё нет. Может, в будущем он сможет цеплять из этих чувств нечто более определённое, но сейчас ему удавалось вспоминать только размытые сцены, нарисованные эмоциями.

Ужасный мор, например. Смерть всюду. Просто везде. Смрад, который, казалось, не уйдёт уже никогда. И такое вырывающее сердце отчаяние.

Безнадёжность. Беспомощность. Ненависть.

К чему? Он не знал. Может, ко всему.

Это было просто одной из тех дорожек, почти обрётших смысл. Единственный переулок в городе, из которого могли выйти настолько тёмные идеи.

Невольно приходилось задуматься, не мог ли он сам когда-нибудь попасть туда. Вернее, не мог ли кто-то его туда затащить. Если все, кто ему дорог, погибнут? Все до последнего?

Даже думать о таком было больно. Но необходимо. Если он продолжит идти по этому пути, сражаться с людьми, которые пришли из этого переулка...

Да. Он обязан думать о таком развитии событий. И даже если никогда не найдёт ответ – на что он и надеялся – это всё равно важно.

На ум невольно пришли слова Ивана.

«Хорошенько взгляни на мир вокруг и попытайся увидеть всё, как оно есть на самом деле».

Теперь, с огромным объёмом информации Свечи, Гектор понимал эти слова немного лучше. И хотя в некоторых отношениях чувствовал больше симпатии к перспективе Ивана, в других наоборот.

Если ты встретил такие ужасы лично, то как вообще можно, с таким их пониманием из первых рядов, пытаться подарить эти ужасы другим людям?

Какой в этом смысл?

Да никакого. Потому что суть уже не в выживании. И даже не в погоне за величием.

Это просто бессмысленная злоба. Жажда делать другим больно, потому что было больно тебе.

И вот этого он понять никак не мог. Полная противоположность всему, чего он пытался добиться.

А в то же время...

Ему хотелось бы верить, что эта идея совершенно чужеродна для него, что он просто физически не способен представить себя настолько переполненным ненавистью и разочарованием, чтобы начать действовать исключительно из эмоций.

Но он уже чувствовал такое.

И не хотел лгать себе.

А если робкий нытик вроде него мог выйти на такие эмоции, то не трудно представить других, более требовательных людей, добравшихся на этой тропе гораздо дальше.

С другой стороны, может, именно робость и бессилие привели его к таким эмоциям.

А может нет.

Угх.

Почему мир такой трудный? Со всем, что ему показала Свеча, он должен был бы начать понимать его лучше, нет? Но каждый раз, когда жизнь начинала казаться простой, случалось что-то, вынуждающее заново переоценить всё, что только удалось узнать.

После звонка Ксандеру, Гектор позвонил Королеве и сообщил ей последнюю информацию. Он хотел остаться кратким, но она потребовала все подробности, какие есть. Вполне понятное желание. К несчастью, дать ему было почти ничего, и к концу звонка Королева Хелен стала не слишком довольной.

Только после этого он наконец мог отправиться спать. И разум определённо нуждался в этом, но все мысли, варящиеся в голове, внезапно породили в нём желание продержаться ещё немного.

Поэтому он решил пойти проверить Григозо и Эрикороса.

По пути к нему вновь присоединился Хакк Наджир. Гектор материализовал ему для

изучения шлем, изучать который мужчина принялся молча.

Гектору невольно стали любопытны мысли Хакка о новом доспехе, но учитывая, насколько тихо себя вёл исследователь, лучше было подождать.

Гарвель так не считал:

— «Ну? Что думаешь?»

Хакк не поднял взгляд.

— Слишком рано говорить, — сказал он, подтвердив мысли Гектора.

Подняв шлем к уху, Хакк постучал по нему костяшкой.

Гектор помнил, как он делал ровно то же самое с железом. Тогда это казалось ему довольно странным, но здесь и сейчас смысл появился. Ему хватило времени, чтобы изучить уникальный звук железа вдоль и поперёк, и шлем точно состоял не из него. Он был слишком… твёрдым. Глухим. Едва звенел, несмотря на форму, напоминающую колокол.

Чем бы ни был этот металл, он очень плотный. Хакк постучал снова, но результат, конечно, получился таким же. Звук не разносился. Напоминал скорее удар в стену, чем в колокол.

— «Да ну. Должны же у тебя быть хоть какие-то мысли?»

Хакк проигнорировал жнеца и обратился вместо него к Гектору:

— Сделай копию из железа.

Гектор сделал. Шлем появился на открытой ладони, Хакк убрал другой себе в подмышку, как футбольный мяч, и постучал теперь по второму, пристально слушая.

— «О, так теперь тебе интересно железо Гектора, а? С чего это ты передумал?»

Гектор посмотрел на жнеца и мысленно сказал: «Гарвель…»

— «Что?» — спросил жнец, тоже приватно.

— «Оставь его в покое»

— «Хмф. Ты слишком легко прощаешь и забываешь. Если вдруг не знал»

Хакк постучал одним шлемом об другой, затем поднял их к ушам.

— «Да не может это давать ему никакой полезной информации!» — сказал Гарвель, к счастью, всё ещё приватно. — «Он просто притворяется, будто понимает, что делает!»

Путь к Звёздной Башне был длинным. Технически, от Проходной она находилась дальше всего, но хотя бы не приходилось сначала спускаться во двор. Вообще, мосты всё ещё были единственным способом войти в неё, потому что нижней части до сих пор не существовало.

Вплоть до последнего времени он думал, что Звёздная Башня явно будет финалом в их эпопее реконструкции. Из-за её состояния он решил, что никто и не подумает там жить ещё очень долгое время.

А потом Мельчор Блэкбёрн решил, что местечко очень даже ничего, а потому Эрикорос отправился туда за ним.

Сейчас, хотя Мельчор отправился в Ванталэй, Звёздная Башня осталась домом Эрикороса – и Григозо, теперь, тоже.

Такое видимо случалось, когда отдаёшь всё на авось.

Ну ничего, никто от этого не страдал. Звёздная Башня, на самом деле, довольно любопытное маленькое местечко. Она висела с потолка как гигантская версия сталактитов всюду вокруг неё, чем довольно сильно отличалась от остальных башен, особенно при виде из её окон на центральную площадь.

Ощущение парения высоко над землёй давало башне уникальную атмосферу. Настолько, на самом деле, что Гектор недавно нашёл в себе желание сохранить её именно такой. Во всех остальных отношениях её всё равно нужно было отремонтировать, Конечно, но сама мысль, что можно просто... не восстанавливать нижнюю часть, казалась всё более привлекательной.

Особенно из-за того, что так она была безопаснее. По словам Ворис, Звёздная Башня изначально строилась как темница, и примерно так они начинали её использовать. Поэтому, если однажды она снова превратится в настоящую тюрьму, то какой смысл давать заключённым больше способов сбежать?

Как странно было думать о таком. Всего пару месяцев назад Гектор и представить не смог бы себя за размышлением об архитектуре тюрем. Но ценность таких строений в будущем выглядела всё более неоспоримой. Нужно было относиться к этому вопросу серьёзнее, а значит, больше узнать, прежде чем принимать ответственные решения.

Ещё один пункт в список дел.

Как он надеялся, не слишком важный и не слишком срочный. Пока что Звёздной Башни полностью хватало их нуждам. Жнецов они держали не в клетках, а просто в самой большой комнате, у которой и названия-то не было, пока Мельчор с Орриком не начали называть её Залом Лунного Света.

Почему «Лунного», а не «Звёздного», Гектор понимал не до конца, но название по какой-то причине прилипло. Может, Зал Звёздного Света звучало бы слишком банально.

А зал впечатлял. Хотя с Великим Залом Ночи в размере сравниться он не мог, зато мог в материале. В каждой из восьми великих башен Уоррена встречалась по крайней мере одна комната, сделанная целиком из ночнокамня, и это была комната Звёздной Башни.

Гектор нашёл в зале больше людей, чем ожидал. Он не думал, что останется столько Саккафов.

— О, лорд Гофф, — поприветствовал старший сын Аббаса, Рахим. Он держал Григозо правой рукой. — Я думал, что вы будете отдыхать дольше.

— Что ж, я тоже. А вы как? Давно уже здесь. Не устали?

— Нет-нет, всё хорошо, лорд. Не беспокойтесь.

Однако через мгновение Рахим догадался, что он имел в виду, и сказал:

— Но мы бы могли немного отдохнуть, если желаете взять пост.

— Хорошо. Поешьте, если голодны.

— Именно так и поступим.

Рахим передал жнеца ему, затем указал остальным Саккафам следовать – что они, вскоре, и сделали.

Остались только двое. Карлос Сиболт и его жнец, Олайджэс.

Гектор не видел их в бою с Бандой, но только потому, что им была отведена роль стража Эрикороса, после того как Мельчор ушёл. И Гектор был благодарен. Решение остаться здесь, в Уоррене, когда почти все слуги рейнлордов бьются в одном из самых важных сражений в их жизнях – не могло быть простым.

Карлос теперь смотрел на него, как если бы ждал инструкций. Может, он ожидал, что Гектор отошлёт и его.

— Если хочешь отдохнуть, то я пригляжу за ними, — сказал Гектор.

Карлос взглянул на Олайджэса, обменявшись безмолвными словами. Ни тот, ни другой, ничего не сказали, зато теперь оба выглядели неуверенно.

Гектор решил объяснить:

— Я не против, если ты останешься. Если таково твоё желание.

Карлос кивнул:

— Тогда мы останемся с Вами, лорд.

Блин, временами эти лордские дела наполнялись слишком большим количеством нюансов. Он был рад, что все пытались понять, что он пытается сказать, но временами по той же причине становилось трудно просто ляпнуть что-нибудь, без всяких скрытых смыслов.

Гектор обменялся взглядом с собственным жнецом, размышляя, о чём мог думать Гарвель. Впрочем, сейчас было не время для такого.

Он сел за одним из больших столов, наполнявших Зал Лунного Света, и поставил на него локти, продолжая удерживать Григозо. Карлос сел слева, точно так же удерживая Эрикороса.

— Какие-нибудь жалобы на обращение есть? — спросил Гектор.

— «Нет», — ответил Григозо.

Его голос прозвучал даже более уставшим.

— Всё ещё нуждаешься в отдыхе?

— «Да, но я готов отвечать»

— Хорошо.

Сэндлорды допрашивали его уже несколько часов, спрашивая о более обобщённых полезных вещах, вроде того, что Григозо знал об операциях Избавления на всём континенте.

Насколько понял Гектор, информацией жнец обладал довольно сочной, хотя всё равно ограниченной.

Что не слишком удивляло. Главы Избавления явно беспокоились именно о таких ситуациях, когда одного из их самых влиятельных офицеров или жнецов схватили и допрашивали. Было бы довольно странно – и немного подозрительно – если бы Григозо мог рассказать всё, что они бы ни спросили.

Тем не менее, эти вопросы Гектор мог оставить на остальных. Сам он хотел взять другой подход:

— Что знаешь о Товариществе Свободных Людей?

— «А. Они. Интригующая группа. Я хотел к ним присоединиться, но увы… эм… это не сработало»

— Почему?

— «Банда был… скажем так, не совсем подходящим человеком, чтобы получить от них приглашение»

Хм-м.

— Они впускают только по приглашениям?

— «Да. Как я слышал, они очень серьёзно относятся к своему образу и репутации. Меньше всего им хочется, чтобы кто-то из собственных членов сделал что-то, плохо отражающееся на остальных, особенно когда Избавление в целом и так отлично справляется с этой задачей»

— У тебя о них хорошее мнение.

— «Думаю, у меня на них были большие надежды. Впрочем, вступить мне не удалось, так что я не знаю, действительно ли они живут по идеалам, сформировавшимся в моей голове. Скорее всего нет, как это часто бывает с надеждами и идеалами. С другой стороны, я пока не видел и не слышал ничего, доказывающего обратное»

— Серьёзно? Вообще ничего?

— «Мне кажется, что ответ на этот вопрос зависит от личной перспективы, но нет, я бы не сказал, что слышал… Ну. Вообще, было кое-что…»

— Что именно?

— «Как я и сказал, им очень важна репутация. Но даже это не до конца описывает суть, если в слухах есть правда. В общем, была одна секта, с которой Товарищество враждовало. Я не знаю, как она называлась – и, наверное, не знает вообще никто. Потому что Товарищество истребило их вплоть до последнего человека. Стёрло с лица Элега»

Гектор приподнял бровь, но не потому, что в это было трудно поверить. Внутренние разборки в Избавлении представить очень даже просто. Однако жестокость, описанная Григозо, шла вразрез с образом Товарищества Свободных Людей.

— «Это несомненно странный и достаточно спорный слух. И в Избавлении их Товарищество не слишком уважают. О них плохо и открыто высказываются почти постоянно. Так что можно сказать, что “враждуют” с ними многие. Однако, насколько знаю, никого за это не убили и даже не ударили. Ну, не считая, вот этого спорного примера»

— В таком случае, причин верить в него нет.

— «Я бы согласился, если бы не источник вражды. Товарищество не уважают, потому что их членов считают слабыми и трусливыми. Или недостаточно приверженными главной цели Избавления. Это, как я подозреваю, их не волнует. Но истреблённая секта говорила совсем иное: что они не добрые и смиренные существа, какими себя выставляют, а злые и двуличные предатели, бьющие в спину»

Григозо замолчал на мгновение, и добавил:

— «Думаю, им это не понравилось»

— … По-твоему, чтобы доказать, что они не кучка головорезов, Товарищество решило истребить всех, кто говорил так о них?

— «Да. С чем и связаны мои сомнения. Впрочем, должен признать, что окажись этот слух правдой, я бы всё равно с радостью присоединился к ним. Даже так, среди остальных наших коллег, они были бы достойны считаться святыми»

Хм.

— «Вы, наверное, так не считаете»

Многое зависело от контекста, как казалось Гектору. Трудно винить кого-то за избавление от членов Избавления. Большинство из них – больные отморозки.

Хотя ему всё равно стало как-то нехорошо. Если на самом деле весь их мирный настрой – просто прикрытие, то игнорировать такое нельзя.

http://tl.rulate.ru/book/1701/2922827